Борисенко А. Ю., Худяков Ю. С.
(г. Новосибирск)

КОЛЛЕКЦИЯ НАХОДОК XVIII В. С ТЕРРИТОРИИ РУДНОГО АЛТАЯ

В 1720 г. в Санкт-Петербург Петру 1 была доставлена коллекция бронзовых статуэток, привезенная с верхнего Иртыша майором И. М. Лихаревым, начальником военной экспедиции, направленной в Восточный Туркестан в г. Яркенд на поиски золота (Княжецкая, 1989, с. 27). Петр 1 проявил к этим находкам, а также у к буддийским рукописям, собранным на развалинах ламаистского монастыря Аблай-кит, исключительный интерес. Сообщение о находках было опубликовано в 1721 г. во французской газете. Рисунки находок, сделанные по распоряжению Петра 1, в 1722 г. были направлены в Париж в Академию надписей и изящной словесности. Во Франции с них были сделаны гравюры. Библиотекарь императорской библиотеки И. Д. Шумахер показал тибетские буддийские рукописи немецким ученым И. Б. Менке, и М. Лакрозу. Благодаря публикации И. Б. Менке, буддийские тексты, найденные в Аблай-ките, были сохранены для науки. Рисунки аблайкитских находок были переданы И. Д. Шумахером для изучения французскому ученому Б. Монфокону. Они были опубликованы с описанием, составленным И. Д. Шумахером и комментариями Б. Монфокона. По сведению И. Д. Шумехера находки происходят из земель калмыков, которые живут "между Сибирью и Каспийским морем, восточнее Волги", где "было найдено строение и рукописи", о которых сообщала французская газета в 1721 г. "И сейчас там находят в их могилах и в пещерах различные предметы. Одни относятся к религиозному культу, другие являются украшениями, орудиями труда или оружием, а именно топоры, ножи, различные сосуды, урны, погребальные лампады, серьги, кольца, пряжки и фигуры людей и животных из бронзы или серебра различной отделки, как это видно по рисункам, сделанным с оригиналов, найденных в том же самом месте". И. Д. Шумахер кратко описал 9 скульптур из числа аблайкитских находок, рисунки которых были переданы Б. Монфокону. Среди них две статуэтки "цариц или богинь, сидящих на троне в восточных позах"; подсвечник в виде коленопреклоненной фигуры человека; скульптурная группа из всадника, ребенка и священника; "бронзовая лошадь"; "погребальная лампа, конная статуя всадника с лавровым венком на голове, в римской манере"; скульптура "гуся с клювом, движущимся на шарнире, язык из проволоки, издающей звуки"; скульптура "совы", которая представляет собой "сибирский идол, почитаемый и сейчас". ; статуэтка "китайская", из бронзы". Б. Монфокон дал собственное описание этих находок. Статуэтку "совы" он счел изображением "летучей мыши" (Княжецкая, 1989, с. 20-29). Как отмечал позднее А. А. Формозов, это была первая публикация русских археологических коллекций (Формозов, 1986, с. 29).

При жизни Петра 1 аблайкитские находки находились в его кабинете, а после смерти были переданы в Кунсткамеру (Княжецкая, 1989, с. 29).

В 1732-1735 гг. эти предметы, наряду с другими находками из Сибири, были зарисованы художниками рисовальной палаты Ф. Беренсом, Г. Качаловым, И. Соколовым и Ф. Маттарнови. При этом было неверно указано место находок "Семипалатинск" (Шафрановская, 1965, с. 152). Сами вещи погибли во время пожара Кунсткамеры в 1747 г. Сохранились только сделанные с них рисунки (Шафрановская, 1965, с. 148).

Сведения об аблайкитских находках неоднократно приводились в научной литературе. Однако, данные о месте их нахождения, датировке и культурной принадлежности у разных авторов существенно различаются.

О находках рукописей и древних предметов в Аблай-ките в XVIII в. писал Ф. И. Страленберг. В дальнейшем в окрестностях Аблай-кита побывали Г. Ф. Миллер, И. Г. Гмелин, П. С. Паллас, которым удалось вывезти некоторое количество буддийских рукописей (Княжецкая, 1989, с. 23, 26). В 1734 г. на развалинах Аблай-кита побывал Г. В. Геннин, осмотревший могилы в его окрестностях, раскопанные бугровщиками. Составленные им описание и рисунки погребений были введены в научный оборот только в XX в. (Де Геннин, 1937, с. 627-628; Дмитриева, Левашева, 1965, с. 225-235; Формозов, 1986, с. 24-25).

В конце XVIII в. об этих находках писал И. Бакмейстер (Бакмейстер, 1779, с. 87). В XIX в. статуэтку римского императора переиздал С. Рейнах. В начале XX в. статуэтка Зеленой Тары была переиздана А. Грюнведелем. (Княжецкая, 1989, с. 29, 30).

В 1902 г. рисунок статуэтки панцирного всадника опубликовал Я. И. Смирнов (Смирнов, 1902, с. 11-14). Он отнес ее к западноевропейским водолеям-акваманилам и датировал XV в.

В 1965 г. два рисунка аблайкитских находок опубликовала Т.К. Шафрановская (Шафрановская, 1965, с. 152). Ею указано, что статуэтка "богини" и "всадника скифского времени" происходят из Семипалатинска. На рисунке всадника указано, что он сделан Г. Качаловым, а в тексте - Ф. Маттарнови. Рисунок "богини" сделан А. Поляковым.

В 1966 г. рисунок статуэтки панцирного всадника переиздан В.П. Даркевичем (Даркевич, 1966, с. 50-51). Буквально восприняв слова И.Д. Шумахера о том, что она происходит из земель калмыков, живущих между "Сибирью и Каспийским морем к востоку от Волги", он определил местом ее нахождения Южный Урал (Даркевич, 1966, с. 30). В.П. Даркевич привел ряд соображений в пользу французского происхождения находки и ее датировки XV в. По его мнению, вещь сохранилась не полностью, в руке у всадника должен быть меч (Даркевич, 1966, с. 51).

В 1977 г. статуэтка римского императора была переиздана О.Я. Неверовым (Неверов, 1977, с. 41). Рисунки скульптур "гуся" и "летучей мыши" были опубликованы в 1986 г . А А. Формозовым (Формозов, 1986, с. 29). Он указал, что эти находки были привезены в 1721 г. в Париж в числе других "девяти идолов" И.Д. Шумахером из "земель калмыков" (Формозов, 1986, с. 26). Их издание в 1724 г. Б. Монфоконом А. А. Формозов назвал "первой публикацией русских археологических и этнографических коллекций" (Формозов, 1986, с.

29).

Наиболее полно эти находки проанализированы в 1989 г. Е. А. Княжецкой (Княжецкая, 1989, с. 18-33). Ею установлено, что эти "несколько бронзовых фигур" происходят из раскопанных "местными крестьянами" могил "вблизи покинутого монастыря" Аблай-кит, где "находилась библиотека", буддийских рукописей. Е.А. Княжецкой прослежена судьба аблайкитских находок, привезенных майором И.М. Лихаревым в 1720 г. в Санкт-Петербург Петру 1, и история их изучения И.Д. Шумахером и Б. Монфоконом. В ее статье указано, что рисунки двух фигур имеются в материалах из Кунсткамеры. Это рисунок "человека на коленях, в свободной одежде, с отверстиями для светильников вместо кистей рук", сделанные А. Поляковым в 1736 г. и светильник в виде римского императора, выполненный Ф. Беренсом. На рисунках ошибочно указан в качестве местонахождения "Семипалатинск". Атрибуция всех девяти находок сделана А. П. Терентьевым-Катанским (Княжецкая, 1989, с. 30-32).

Первая фигура определена как изображение "неизвестной индийской богини" начала н. э. вторая - изображение "популярной богини ламаистского пантеона - Зеленой Тары" XVII в. третья - светильник в виде человека в позднеримском одеянии с отверстиями вместо кистей рук V-V1 вв.; четвертая - скульптурная группа из всадника, ребенка и священника, выполненная **в** греко-буддийском стиле V-V1 вв. ; пятая - статуэтка иранского катафрактария V-VI вв. , в поднятой руке которого было копье; шестая - светильник в виде статуэтки римского императора IV-V вв.; седьмая - изображение даоского святого VIII-IX вв. ; восьмая - фигурка гуся, музыкального инструмента V-VII вв. с Ближнего Востока; девятая - фигурка совы или летучей мыши, изготовленная в Китае в VII MX вв. "Форма головы и крылья напоминают изображение летучей мыши в Китае, нижняя часть - изделия алтайских скифов" а колокольчик на груди - "принадлежность одежды сибирских шаманов" (Рис. 1,1 - 4,2,1-3).

Е.А. Княжецкая затрудняется объяснить, как могли находки, " относящиеся к столь разным эпохам, странам и народам, оказаться в могильных холмах Западной Сибири". Она полагает, что эти предметы могли попасть "в этот отдаленный край" в результате торговли "по древним караванным путям" (Княжецкая, 1989, с. 32). Несколько неожиданно, в свете изложенной ею истории вопроса, Е. А. Княжецкая считает свою статью "первой отечественной публикацией" наиболее интересных находок из Аблай-кита (Княжецкая, 1989, с. 33).

Для характеристики аблайкитской коллекции необходимо уточнить условия ее происхождения, атрибуцию отдельных предметов, оценить состав находок. Прежде всего, вызывают серьезные сомнения сведения, вероятно восходящие к И.М. Лихареву, о том, что аблайкитские находки могли быть принесены ему "местными крестьянами", которые нашли их в раскопанных могилах в окрестностях Аблай-кита" (Княжецкая, 1989, с. 27).

История последующего археологического изучения Верхнего Прииртышья не знает подобных находок в качестве сопроводительного инвентаря древних или средневековых погребений. Вскоре после И.М. Лихарева развалины Аблай-кита посетил в 1730-х гг. Г.В. Де Геннин, который составил описание некоторых

могил, рисунок кургана и находок из грабительских раскопок. На этих рисунках угадываются изображения средневековых каменных изваяний, погребений в длинных курганах и вещей относящихся к скифскому времени, раннему и развитому средневековью, анализ которых был предпринят Е. Н. Дмитриевой и В. П. Левашевой (Дмитриева, Левашева, 1965, с. 226-235). Отдельные вещи с рисунков Г. В. Де Геннина могут относиться ко времени функционирования ламаистского монастыря Аблай-Кит, сооруженного джунгарами в XVII в. Например, квадратная печать со старомонгольскими надписями и фигуркой сидящего тигра (Дмитриева, Левашева, 1965, рис. 5, 9). Г. В. Де Геннин пишет и о находках текстов на "тангуском" языке и деревянных форм, "которыми они письма свои печатали" (Де Геннин, 1937, с. 626-627). Эти находки были посланы Петру 1.

Среди находок И. М. Лихарева только одна, статуэтка популярной ламаисткой богини Зеленой Тары XVII в. может иметь отношение к культовой утвари буддийского монастыря Аблай-кит (Княжецкая, 1989, с. 32). Менее вероятно употребление в таком качестве других предметов "восточной" пластики - "неизвестной индийской богини" и даосского святого (Княжецкая, 1989, с. 30, рис. 4). Остальные статуэтки, светильники в виде человеческих фигур, изображение конного рыцаря, скульптурная группа, фигурки птиц не могли применяться в ламаистской культовой практике. Атрибуция некоторых предметов может быть уточнена.

Изображение "совы" или "летучей мыши" вряд ли имеет отношение к культурам китайцев или алтайских скифов, как полагает А. П. Терентьев-Катанский (Княжецкая, 1989, с. 32). Вероятно, эта бронзовая бляха относится к орнитозооморфным изображениям западносибирского культового бронзового литья. Черты наибольшего сходства у аблайкитской бляхи наблюдаются с орнито-зооморфными бляхами кулайской и релкинской культур (Чиндина, 1988, с.72-74; Чиндина, I99I, с. 59-60). Несколько необычным для подобных блях является только колокольчик.

Бронзовая статуэтка в виде сидящей птицы со сложенными крыльями всеми исследователями, вслед за И. Д. Шумахером, воспринимается в качестве изображения гуся (Княжецкая, 1989, с. 29-30). Однако, у птицы, очень короткая и массивная шея, не соответствующая пропорции водоплавающей птицы. Аблайкитская статуэтка, изображающая птицу, своей позой, пропорциями и манерой изображения перьев, сложенных крыльев и хвоста, имеет черты сходства с найденной в Суздале бронзовой дарохранительницей в виде голубя, изготовленной во Франции в XIII в. (Даркевич, 1966, с. 27).

Статуэтка, всадника в защитных доспехах, судя по аналогиям в западноевропейской пластике, приведенным Я. И. Смирновым и В. П. Даркевичем, была изготовлена во Франции в XV в (Даркевич, 1966, с. 50-51).

Подсвечники в виде конной статуи римского императора и человеческой фигуры в длиннополых одеждах, которую воспринимали в качестве "богини" или "человека на коленях", а также скульптурная группа, в которой усматриваются черты "греко-буддийского стиля", вряд ли могли служить "погребальными лампадами" (Княжецкая, 1989, с. 29-30). По имеющимся

рисункам трудно судить, относятся эти статуэтки к античному времени или являются более поздней стилизацией под античную старину. Вряд ли эти предметы могли быть предметами торговли, т. к. сложно представить для чего они могли употребляться в культурах древних и средневековых кочевников Прииртышья.

Высказывались соображения о том, что западноевропейские бронзовые скульптуры всадников и птиц, наряду с пиршественной посудой и вооружением, пользовались в средние века и новое время большим спросом у обских угров, которые использовали их в своей культовой практике (Косарев, I984, с. I3I). Некоторые предметы могли попасть в Западную Сибирь вместе с выходцами из Германии и других стран Западной Европы значительно позже времени своего изготовления (Яковлев, 1995, с. 214).

Состав находок аблайкитской коллекции дает основания для сомнений в том, что она могла быть собрана в разграбленных могилах в окрестностях Аблай-кита. По своему составу она напоминает антикварное собрание коллекционера XVIII в. , собирающего "куриозные вещи" определенной категории - портативные бронзовые статуэтки. Вероятно, она была собрана не единовременно в разных местах Западной Сибири. В составе коллекции присутствуют предметы культового литья, характерные для таежной зоны Западной Сибири; вещи западноевропейского производства, распространенные на обширной территории от Нижнего Приобья до Верхнего Иртыша; предметы ламаистского культа, которые могли быть обнаружены на развалинах монастыря Аблай-кит. Видимо, ламаистская культовая скульптура была последним пополнением коллекции во время пребывания собирателя на Верхнем Иртыше.

Кем мог быть этот коллекционер и почему его коллекция оказалась на столе у Петра 1 вместе с рукописями из Аблай-кита? Судя по материалам, собранным Е. А. Княжецкой об экспедиции И. М. Лихарева, последний вряд ли интересовался древностями и обратиться к поиску "куриозов" его могла заставить только крайняя необходимость. (Княжецкая, 1989, с. 10-18). Скорее всего, аблайкитская коллекция могла принадлежать кому-либо из "приезжих офицеров", иностранных военных специалистов, интересующихся древностями. После поражения под Полтавой в 1709 г. в Сибирь было сослано 9 тысяч шведских военнопленных, среди которых были выходцы из Прибалтики, Германии, Голландии, Фландрии. Многие из них интересовались культурой сибирских народов. Ф. И. Страленберг занимался изучением древностей, принял участие в экспедиции Д. Г. Мессершмидта.

О находках рукописей на развалинах ламаистских монастырей в верховьях Иртыша в начале XVIII в. писали Д. Белл, Ф. И. Страленберг, Г. Ф. Миллер, Г. В. Де Геннин и др. По сведениям Д. Белла, солдаты, побывавшие в Прииртышье, продавали найденные рукописи иностренцам, находившимся в Тобольске. Он вывез в Англию целую связку таких рукописей, купленных за "небольшую сумму". Ему было известно о "переводе" аблайкитских рукописей Парижской академией, куда они были посланы по распоряжению Петра 1 (Кызласов, 1992, с. 103).

Если аблайкитские находки и рукописи были действительно приобретены и

доставлены в Санкт-Петербург И. М. Лихаревым, то у него на это могли быть весьма веские причины. Цель, поставленная перед его экспедицией не была достигнута. Он не достиг Яркенда, не узнал о добыче золота, не смог заложить крепость на оз. Зайсан, чем вызвал гнев Петра 1, направившего И. М. Лихареву недовольное письмо. (Княжецкая, 1989, с. 17). Вероятно, зная о пристрастии Петр 1 к "куриозным" находкам из Сибири и желая хоть как-то задобрить его, И.М. Лихарев мог приобрести у коллекционера собрание бронзовых статуэток и вместе с буддийскими рукописями доставить императору. Этот расчет полностью оправдался. Петр 1 счел рукописи "драгоценным сокровищем", а статуэтки хранил в своем кабинете. Часть рукописей и рисунки находок были направлены в Париж и приобрели широкую научную известность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бакмейстер И. Опыт и о Библиотеке и Кабинете редкостей и истории натуральной Санкт-Петербургской имп. Академии наук. СПб., 1779.

Даркевич В.П. Произведения западного художественного ремесла в Восточной Европе (X-XIV вв // Свод археологических источников. М., 1966 вып. Е 1-57.

Де Геннин В. Описание уральских и сибирских заводов. 1735, М., 1937.

Дмитриева Е.Н., Левашева В. П. Материалы из раскопок сибирских бугровщиков // Советская Археология. 1965. №2. с. 225-236.

Княжецкая Е.А. Новые сведения об экспедиции И.М. Лихарева (1719-1720) // Страны и народы Востока. М., 1989, вып. XXVI. с. 10-35.

Косарев М.Ф. Западная Сибирь в древности. М., 1984.

Кызласов Л.Р. Письменные известия о древних городах Сибири. М., 1992.

Неверов О.Я. Памятники античного искусства России петровского времени// Культура и искусство петровского времени. Л., 1977.

Смирнов Я.И. О бронзовом водолее западно-европейской работы, найденном в Харьковской губернии, и о других подобных находках в пределах России. Харьков. 1902.

Формозов А.А. Страницы истории русской археологии. М. , 1986.

Чиндина Л.А. Древняя история Среднего Приобья в эпоху железа. Томск. 1986.

Чиндина Л.А. История Среднего Приобья в эпоху раннего средневековья. Томск. 1991.

Шафрановская Т.К. О сокровищах петровской Кумсткамеры (по рисункам XVIII века) // Советская Этнография. 1965. №2 с. 147-156.

Яковлев Я.А. Еще одна находка западноевропейского средневекового искусства в Сибири // Методика комплексных исследований культур и народов Западной Сибири. Томск. 1995, С. 212- 215.

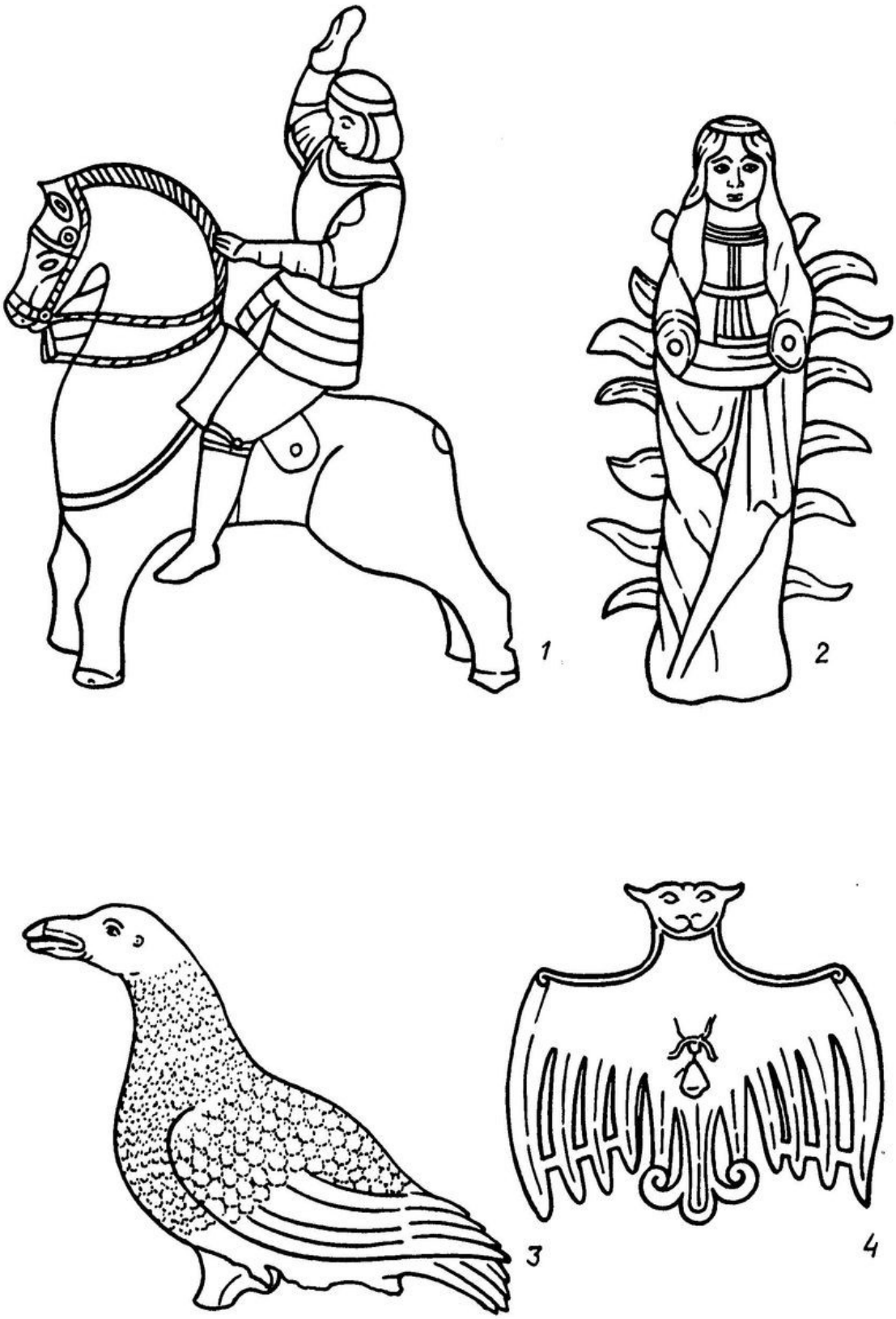

Рис. I. Предметы из аблайкитской коллекции: 1 — статуэтка горного рыцаря; 2 — подсвечник в виде женской фигуры; 3 — статуэтка птицы; 4 — орнито-зооморфная бляха

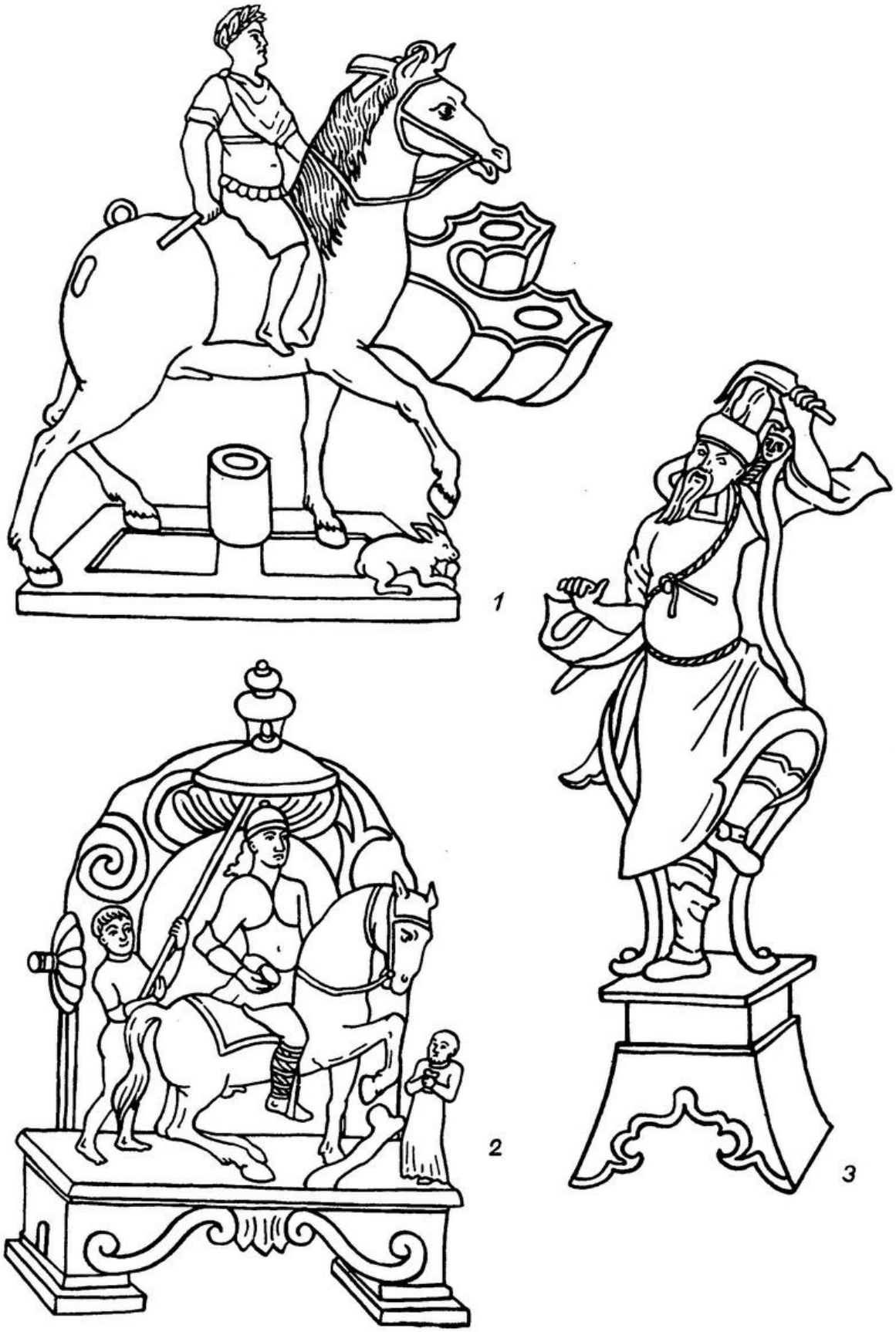

Рис. II. Предметы из аблайкитской коллекции: 1 — подсвечник в виде статуэтки римского императора; 2 — скульптурная группа; 3 — статуэтка даосского святого